

УДК 347.9
ББК 67.410.1

Enikeev Oleg Anatolievich,
candidate of law, candidate of medicine,
associate professor of the department of civil law and process
of Bashkir Academy of state service and management
under the Head of the Republic of Bashkortostan,
Ufa,
e-mail: enikeevo2013@yandex.ru

Еникеев Олег Анатольевич,
канд. юрид. наук, канд. мед. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Башкирской академии государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
г. Уфа,
e-mail: enikeevo2013@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

THE DISTINCT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RECIPROCITY PRINCIPLE IN THE CIVIL PROCESS OF RUSSIA

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure

Принцип взаимности относится к основополагающим принципам международного частного права. Несмотря на это интерпретация применения данного принципа в гражданском процессе Верховным Судом Российской Федерации неоднозначна. Прямо принцип взаимности упомянут в процессуальном законе только в ст. 417.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в контексте взаимного ограничения юрисдикционных иммунитетов иностранных государств и Российской Федерации. Автором отмечены проблемы применения принципа взаимности в гражданском процессе и предложены пути решения указанных проблем.

The principle of reciprocity refers to the fundamental principles of the international private law. Despite this, the interpretation of application of this principle in the civil process by the Supreme Court of the Russian Federation is questionable. The principle of reciprocity is directly mentioned in the procedural law only in article 417.9 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, in the context of mutual constraints of jurisdictional immunities of the foreign states and the Russian Federation. The author identifies the gaps in application of the reciprocity principle in the civil process and proposes solutions of the stated problems.

Ключевые слова: принцип взаимности, гражданский процесс, исполнение иностранных судебных постановлений, юрисдикционный иммунитет, юрисдикционный иммунитет иностранных государств, принципы гражданского процесса, национальный режим, иностранные лица, международный гражданский процесс, реторсия.

Keywords: principle of reciprocity, civil litigation, enforcement of foreign court decisions, jurisdictional immunity, jurisdictional immunity of foreign states, principles of civil procedure, national treatment, foreign persons, international civil litigation, retortion.

Введение

Вопрос участия иностранных лиц в гражданском процессе России и признания иностранных судебных постановлений относятся к актуальным проблемам гражданского процессуального права, особенно в свете возрастания числа исков к Российской Федерации за рубежом [1].

Кроме того, за рубежом, в связи со сложившейся общественно-политической ситуацией, ежегодно последовательно накладываются ограничения на участие наших граждан и юридических лиц в материальных и процессуальных правоотношениях [2, с. 33]. Принцип взаимности — это важнейший правовой, политический и дипломатический принцип международного публичного права [3, с. 3]. И как отмечает И. В. Воронцова, «...общепризнанные принципы международного права имеют «полное право» на включение в гражданское процессуальное законодательство» [4, с. 109].

Впервые принцип взаимности в гражданском процессе России был закреплен в ч. 3 ст. 435 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) РСФСР 11.06.1964 г. [5]. По мнению Ю. А. Свирина, принцип взаимности выражается в предоставлении иностранным гражданам в Российской Федерации национального правового режима, а также в том, что в «...Российской Федерации можно признать и исполнить решения судов тех государств, в которых возможно признание и исполнение решений российских судов. Если одно государство устанавливает ограничения на права иностранных граждан, то другое государство также, исходя из принципа взаимности, устанавливает такие ограничения (реторсии)» [6, с. 306].

Цель — проанализировать особенности правового регулирования принципа взаимности в гражданском процессуальном законодательстве. В качестве **задач**, поставленных для достижения названной цели, можно назвать: определение оснований применения принципа взаимности в гражданском процессе России; исследование порядка применения принципа взаимности в гражданском процессе Российской Федерации; уточнение особенностей применения принципа взаимности в гражданском процессе судами общей юрисдикции; обозначение путей решения проблем, названных в данной работе.

Основная часть

Ст. 1189 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «Взаимность» в п. 2 определяет, что «...в случае, когда применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное» [7]. Но Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 13.09.2002 № 5-Г02-119

указал, что данная статья «...регулирует вопросы применения иностранного права при разрешении споров по существу. По данному же делу рассматривается вопрос о признании и приведении в исполнение решения, вынесенного иностранным судом по разрешенному по существу спору» [8]. То есть положения данной статьи не распространяются на процессуальные нормы по признанию и исполнению иностранных судебных решений, что подтверждается п. 1 ст. 409 ГПК РФ, устанавливающим, что «...решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации» [9]. К 2012 году Россией было заключено 14 международных договоров со странами Евросоюза о признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений [10, с. 40]. Вместе с тем положения ст. 409 ГПК РФ рассматриваются Европейским судом по правам человека как нарушение прав человека, вызванное непринятием мер по исполнению решений иностранных судов [11, с. 156]. Стоит также отметить, что судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в 2002 году вынесла интересное определение, в котором указала, что «...ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов. В связи с этим при разрешении настоящего дела суду было предложено проверить, имели ли место случаи признания решений российских судов судами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии или по законодательству этого государства такие случаи исключаются» [12, с. 233]. Что полностью противоречит позиции той же коллегии по делу от 28 января 1999 года, в котором четко определено, что возможность принудительного исполнения иностранных судебных решений четко ограничена международными договорами Российской Федерации [13]. Данная позиция была подтверждена определением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамовой Аделины Робертовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» «...в случае отсутствия у Российской Федерации международного договора с государством, судом которого вынесено спорное решение, это решение не порождает каких-либо правовых последствий на территории Российской Федерации» [14].

Ограничением принципа взаимности исполнения иностранных судебных решений являются положения п. 2 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ, согласно которым «...отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в том случае, если сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела». Часть 4 ст. 398 ГПК РФ также устанавливает возможность установления ответных ограничений (реторсий) Правительством РФ в отношении иностранных граждан [15, с. 560]. Согласно п. 1 ст. 413 ГПК РФ «...решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого» без относительно принципа взаимности и наличия международного договора, так как это прямо указано в Законе.

Мы полагаем, что базовой проблемой признания и исполнения иностранных судебных решений на территории России и за рубежом является разделение понятий «признание» и «исполнение» судебных постановлений в международных договорах. Так как признание иностранного судебного решения по имущественным требованиям без его принудительного исполнения по сути ничего не дает лицам, участвующим в деле, кроме потери ресурсов на подачу заявления о признании судебного решения. В связи с вышеизложенным мы полагаем целесообразным при заключении Россией международных договоров о признании и исполнении иностранных судебных решений унифицировать основания для признания и исполнения судебных постановлений. Дабы у сторон договора не было возможности отклонения по его исполнению в свете того, как принцип «*acta sunt servanda*» выполняется зарубежными странами (США, Великобритания, Австрия и т. д.). А в случае отказа противной стороны от внесения унифицированных оснований в договор — расторгать его. Так как такие договоры, по нашему мнению, это прямое ограничение юрисдикции суверенного государства. И допустимы они могут быть, на наш взгляд, лишь в Союзных государствах.

Как отмечал В. А. Мусин, для эффективности санкций, введенных Российской Федерацией, необходимо гармонизировать нормы материального и процессуального права [16, с. 38]. Что в контексте принципа взаимности означает приведение к единому знаменателю норм материального и процессуального права, регламентирующих порядок введения санкций. Статья 1194 ГК РФ устанавливает, что «...Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц». Но в Гражданском процессуальном праве отсутствует механизм выполнения данной нормы в отношении иностранных лиц, уже являющихся лицами, участвующими в деле. Мы полагаем необходимым дополнить главу 43 статьей 401.1 «Порядок применения реторсий в отношении иностранных лиц». И изложить ее следующим образом: «1. По представлению Министерства иностранных дел, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации о введении реторсий в отношении иностранных граждан и иностранных юридических лиц, суд, рассматривающий дело о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, прекращает производство по делу. 2. В случае ограничения гражданских процессуальных прав российских граждан и юридических лиц в судах иностранного государства Правительство Российской Федерации принимает Постановление, предусмотренное п. 1 данной статьи, согласно которому процессуальный статус иностранных лиц ограничивается в том же объеме».

На сегодняшний день принцип взаимности напрямую установлен только ст. 417.9 ГПК РФ «Применение принципа взаимности». К сожалению, данная статья применяется только в отношении иностранных государств и ограничена положениями федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» [17, с. 37]. Причем применение принципа взаимности в отношении иностранного государства, в соответствии с данной статьей, остается на усмотрение

суда «...если будет установлено наличие ограничений, касающихся предоставления Российской Федерации и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах» [18, с. 630].

Заключение

По нашему мнению, основной проблемой применения принципа взаимности в гражданском процессе в отношении исполнения иностранных судебных решений является неоднородность судебной практики. Выходом из сложившейся ситуации, мы полагаем, могло бы стать вынесение Постановления Верховного Суда Российской Федерации по вопросам исполнения иностранных судебных решений. Так как де-факто Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации исполняются всеми судами Российской Федерации, и это могло бы значительно повысить эффективность [19, с. 248] исполнения иностранных судебных постановлений.

В условиях возрастающего санкционного давления иностранных государств на наших граждан и российских юридических лиц за рубежом крайне актуальна проблема применения реторсий (как базис реализации принципа взаимности в материальном и процессуальном праве) в гражданском процессе России. Для исключения данного пробела нами предложено дополнить главу 43 статьей 401.1 «Порядок применения реторсий в отношении иностранных лиц». И изложить ее следующим образом: «1. По представлению Министерства иностранных дел, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации о введении реторсий в отношении иностранных граждан и иностранных юридических лиц, суд, рассматривающий дело о признании и приведении в испол-

нение иностранного судебного решения, прекращает производство по делу. 2. В случае ограничения гражданских процессуальных прав российских граждан и юридических лиц в судах иностранного государства Правительство Российской Федерации принимает Постановление, предусмотренное п. 1 данной статьи, согласно которому процессуальный статус иностранных лиц ограничивается в том же объеме».

Напрямую принцип взаимности в Гражданском процессуальном кодексе упоминается только в отношении юрисдикционных иммунитетов иностранных государств в ст. 417.9 ГПК РФ и в Федеральном законе «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». К сожалению, и по положениям кодекса, и по статьям закона применение ограничений юрисдикционных иммунитетов иностранных государств на основании принципа взаимности остается на усмотрение судей, рассматривающих дело. В то время как знание судьями судов общей юрисдикции иностранного права и уровня ограничений прав Российской Федерации в иностранном государстве представляется явно недостаточным. Исходя из вышеизложенного, мы полагаем необходимым разработать механизм применения принципа взаимности ограничений юрисдикционных иммунитетов иностранного государства только при наличии квалифицированного заключения Министерства иностранных дел Российской Федерации, в котором бы пошагово сравнивались юрисдикционные иммунитеты России в иностранном государстве и ограничения указанных иммунитетов данного государства у нас, в Российской Федерации. Мы полагаем, что устранение указанных противоречий повысит эффективность [20, с. 236] реализации принципа взаимности в гражданском процессе России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арест зарубежного имущества России по делу ЮКОСа // Аргументы и факты. 2015. 18 июня.
2. Мохов А. А. Влияние санкционных режимов на цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 33–39.
3. Щерба С. П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 3–8.
4. Воронцова И. В. Принцип обеспечения судебной защиты нарушенных прав и законных интересов как межотраслевой общепризнанный принцип // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 109–128.
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
6. Свириной Ю. А. Дивергенция в системе права : монография. М. : Астра Полиграфия, 2012. 392 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
8. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2002 № 5-Г02-119 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
10. Архипова Е. С. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов в сфере брачно-семейных отношений в России и во Франции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 40–43.
11. Нешатаева Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М. : Городец, 2007. 320 с.
12. Горохов Б. А., Жуйков В. М., Кнышев В. П. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / под ред. В. М. Жуйкова. М. : Юрайт-Издат, 2005. 671 с.
13. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28 января 1999 г. «Вывод суда об отсутствии правовых оснований для разрешения принудительного исполнения решения иностранного суда на территории Российской Федерации признан правильным» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 г. № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Адамовой Аделины Робертовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

15. Алиев Т. Т., Афанасьев С. Ф., Балашов А. Н. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М. А. Викат. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 627 с.
16. Мусин В. А. Гармонизация норм гражданского материального и процессуального права в ходе судебной реформы // Петербургский юрист. 2015. № 2. С. 38–45.
17. Бессонова А. И. Порядок рассмотрения споров с участием иностранного государства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 36–41.
18. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.
19. Постовалова Е. В., Шумейко Е. С. Унификация упрощенных форм судопроизводства в цивилистическом процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 246–250.
20. Полстовалов О. В. Оптимизация уголовного судопроизводства: процессуальные, криминалистические и логистические аспекты // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С. 236–242.

REFERENCES

1. The arrest of foreign property of Russia in the Yukos case // Arguments and facts. 2015. June 18.
2. Mokhov A. A. Effect of sanctions regimes on civil process // Bulletin of civil process. 2016. No. 6. P. 33–39.
3. Scherba S. P. International cooperation of Russia in the sphere of extradition of persons for criminal prosecution on the basis of reciprocity // International criminal law and international justice. 2016. No. 4. P. 3–8.
4. Vorontsova I. V. The principle of ensuring judicial protection of violated rights and legitimate interests recognized as a cross-cutting principle // Bulletin of civil process. 2015. No. 5. P. 109–128.
5. Civil procedural code of the Russian Federation (UTV. The RSFSR Supreme Soviet 11.06.1964) [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».
6. Svirin Yu. A. Divergence in the system of law : monograph. M. : Astra Printing, 2012. 392 p.
7. The civil code of the Russian Federation (part III) of 26.11.2001 No. 146-FZ (as amended on 03.07.2016) [Electronic resource]. Access from SPS «ConsultantPlus» free.
8. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.09.2002 No. 5-G02-119 [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».
9. Civil procedural code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 19.12.2016) [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».
10. Arkhipova E. S. Recognition and enforcement of foreign judgments in the field of marriage and family relations in Russia and in France // Arbitration and civil process. 2012. No. 10. P. 40–43.
11. Neshataeva T. N. Lessons from the judicial practice of human rights: European and Russian experience. M. : Gorodets, 2007. 320 p.
12. Gorokhov B. A., Zhuikov V. M., Knyshev V. P. The practice of application of Civil Procedure Code of the Russian Federation: practical guide / under the editorship of V. M. Zhujkova. M. : Yurayt-Izdat, 2005. 671 p.
13. Definition of the Judicial Board of the Supreme Court of January 28, 1999 «The court's conclusion about absence of legal grounds for enforcement of the foreign judgment on the territory of the Russian Federation is recognized correct» [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».
14. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 2007 No. 575-O-O «On refusal in acceptance for consideration of the complaint of the citizen of the Adamova Adelina Robertovna regarding the breach of her constitutional rights by part one of article 409 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation» [Electronic resource]. Free access from SPS «ConsultantPlus».
15. Aliev T. T., Afanasiev S. F., Balashov A. N. Commentary to the Civil Procedural Code of the Russian Federation (itemized) / edited by M. A. Vikat. 2nd edition, revised. M. : Yurait, 2014. 627 p.
16. Musin V. A. Harmonization of the norms of civil substantive and procedural law in judicial reform // The St. Petersburg lawyer. 2015. No. 2. P. 38–45.
17. Bessonova A. I. Order of consideration of disputes with participation of foreign states in the Russian Federation // Arbitration and civil process. 2016. No. 11. P. 36–41.
18. Bespalov Yu. F., Egorova O. A. the Commentary to the Civil Procedural Code of the Russian Federation (article-by-article, scientific and practice) / edited by F. Bespalov. 2nd edition, revised. M. : Prospekt, 2017. 736 p.
19. Postovalov E. V., Shumeiko, E. C. Standardization of simplified forms of proceedings in civil process // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 246–250.
20. Polstovalov O. V. Optimization of criminal proceedings: procedural, forensic and logistical aspects // Library of CSI. The scientific journal. 2015. No. 5 (22). P. 236–242.

Как цитировать статью: Еникеев О. А. Отдельные проблемы реализации принципа взаимности в гражданском процессе России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 221–224.

For citation: Enikeev O. A. The disinct problems of implementation of the reciprocity principle in the civil process of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 221–224.